

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования заключается в следующем.

Ученые-правоведы и философы занимаются исследованием понятия юридической ответственности уже на протяжении 2,5 тысячелетий. За это время восприятие юридической ответственности претерпело существенную эволюцию.

Анализ вопросов, связанных с понятием и содержанием юридической ответственности, имеет существенное значение как с точки зрения теоретико-правового исследования, так и в аспекте правоприменительной деятельности государства. Права и свободы человека и гражданина нуждаются не только в закреплении в действующем законодательстве, но и в охране, защите, а также в создании и поддержании эффективного административно-правового механизма их реализации.

Целью данной работы является исследование юридической ответственности.

Частными задачами данной курсовой работы являются следующие:

1. дать понятие и рассмотреть признаки юридической ответственности;
2. раскрыть основания юридической ответственности;
3. проанализировать материальную, конституционную, федеративную, экологическую ответственность по российскому законодательству;
4. охарактеризовать уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность по российскому законодательству.

Объектом данной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исследования юридической ответственности.

Предметом данной работы является юридическая ответственность.

Теоретической основой данной работы являются положения общей теории права, конституционного права, гражданского права, уголовного права, административного права и других отраслей действующего законодательства.

В работе рассмотрены выводы и положения, содержащиеся в работах таких авторов и ученых, как: Борисов Г.А., Снежко А.С., Хачатуров Р.Л., Базылев Б.Т., Жильцов С.В., Ивакин В.И., Коростина Ю.В., Калашникова Е.Б., Липинский Д.А. и др.

Методологической основой данной работы являются формально-логический, общенаучный, системно-структурный методы познания объективной действительности.

Глава 1. Юридическая ответственность как правовая категория

1.1. Понятие и признаки юридической ответственности

Юридическая ответственность является неотъемлемым элементом нормы права[\[1\]](#).

А.П. Чирков отмечает, что данный институт способен обслуживать различные отрасли права[\[2\]](#).

Д.А. Липинский подтверждает, что юридическая ответственность как правовой институт характеризуется сложной межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок и карает правонарушителя[\[3\]](#).

В настоящее время все же чаще всего под термином «юридическая ответственность» понимается «применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера»[\[4\]](#).

Юридическая ответственность представляет собой институт материального права [\[5\]](#).

В прошлом столетии зарубежные исследователи (Ф. Поллак, Ж.П. Сартр, Н. Хейнс и др.) уже обратили внимание на позитивный аспект ответственности, считали ее главной ролью в цепи событий и влияния на их развитие в настоящем и будущем. Далее в 60 гг. XX в. рассмотрение позитивная стороны ответственности в

отечественной литературе можно увидеть в работах А.П. Черепниной, В. С. Маркова, Р. И. Косолапова. По их мнению, ответственность за ближайшее будущее составляет сущность ответственности любого рода. В эти же годы в советском правоведении под непосредственным влиянием философско-этических учений юридическая ответственность начинает рассматриваться не только как следствие за правонарушение, но и как необходимый позитивный аспект правомерного поведения.

Многие ученые такие, как Витрук Н.В, Астемиров З.А., Базылев Б.Т., Боброва Н.А., Елеонский В.А., поддерживали концепцию позитивной юридической ответственности.

Итак, ответственность в позитивном (положительном, активном, перспективном) плане рассматривается как осознание личностью содержания и значения собственного поведения, согласование его со своими правами и обязанностями, своим конституционно- правовым долгом в настоящем и будущем поведении, в то время как ответственность в негативном (ретроспективном) аспекте понимают как ответственность за прошлое деяние, за нарушение требований норм права, которое уже имело место.

С другой точки зрения юридическая ответственность – обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия, согласно, установленных норм права.

Липинский Д.А., считал «все ученые однозначно признают существование юридической ответственности за правонарушения».

В каком бы аспекте не рассматривалась юридическую ответственность, ясно одно, каждый субъект правоотношений обязан соблюдать правовые нормы, обязан действовать правомерно.

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

1.2. Основания юридической ответственности

Для возникновения юридической ответственности необходимы основания, которые могут быть объективными и субъективными, юридическими и фактическими. Под фактическими основаниями принято понимать само правонарушение (действие либо бездействие), которое характеризуется совокупностью различных признаков, образующих состав правонарушения. Лицо может быть привлечено к юридической ответственности только при наличии в его деянии всех элементов состава. А под юридическими основаниями понимают указание в соответствующих нормах права на противоправность этого деяния[6].

К основаниям юридической ответственности надо относить:

1) правонарушение как юридический факт, социальная вредность которого объективна и доказана с соблюдением процессуального порядка, - это фактическое основание. Содержащееся в приговоре либо решении суда постановление о признании конкретного лица виновным в совершении правонарушения есть постановление, устанавливающее юридический факт правонарушения, - в этом состоит основание, а не содержание юридической ответственности. Суд в данном случае устанавливает юридический факт правонарушения, с которым закон связывает наступление юридической ответственности;

2) норму права, предусматривающую ответственность за определенный вид противоправных деяний, - это материальное основание. По нормам права выясняется вопрос, имеются ли основания для исключения юридической ответственности (невменяемость, совершение действий, связанных с необходимой обороной и крайней необходимостью, форс-мажорные обстоятельства, малозначительность правонарушения и казус) и основания освобождения от юридической ответственности (условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочка исполнения приговора, освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии, акта о помиловании и др.);

3) акт правоприменения (приговор либо решение суда, постановление о наложении административного взыскания и др.), в котором вид и мера юридической ответственности индивидуализируется и конкретизируется, - это процессуальное основание. При добровольной форме реализации юридической ответственности такой правоприменительный акт не требуется;

4) чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам - это психологическое основание;

5) свободу воли в выборе злого намерения - это духовное основание. Субъект права всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя осуждать за отклонение от правовых требований.

Гарантирующая роль мер юридической ответственности связана, прежде всего, с их превентивным («воспитательным») действием[7].

Юридическую ответственность как гарантию невозможно понять без взаимной ответственности субъектов общественных отношений, которая проявляется между гражданами, между государством и гражданами, между юридическими лицами, между гражданами и юридическими лицами[8]. В регулятивном правоотношении правам, обязанностям и ответственности одного субъекта должны корреспондировать права обязанность и ответственность другого субъекта[9].

Регулятивное, превентивное, воспитательное воздействие юридической ответственности вытекает из принципа неотвратимости и обеспечивается принципом неотвратимости юридической ответственности[10].

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений[11].

Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частно-превентивная функции, так как одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности[12].

При этом сочетание карательной и функции с иными функциями юридической ответственности характерно не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем[13].

Многие виды карательного воздействия неизбежно соединены с воспитательным воздействием на правонарушителя.

Так, одним из принципов уголовно-исполнительного права является соединение наказания с исправительным воздействием и поощрением (ст. 8 УИК РФ)[14].

Глава 2. Правовая характеристика видов юридической ответственности

2.1. Материальная, конституционная, федеративная, экологическая ответственность по российскому законодательству

На современном этапе развития отечественной юридической науки одной из наиболее спорных является проблема классификации юридической ответственности.

Существуют разные виды ответственности такие как: политическая, юридическая, профессиональная, социальная, моральная и др. В качестве одного из критериев социальной ответственности берутся ролевые обязанности и социальные отношения, обусловленные их. На основе частных критериев классификации ответственности, выделяются ее виды как уголовная, административная, гражданско-правовая и материальная, а также дисциплинарная.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации[\[15\]](#).

Базылев Б.Т. отмечает, что «нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, семейно-правовой и других видов ответственности составляют структурные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Они в свою очередь, подразделяются на подинституты (подвиды) юридической ответственности»[\[16\]](#).

Отраслевая принадлежность института юридической ответственности проявляется через отраслевую принадлежность правовых норм ответственности. Отношения ответственности всегда выступают в качестве составной части предмета отрасли права, требующей специфического метода регулирования общественных отношений [\[17\]](#).

Различие отраслевых видов ответственности обусловлено не только особенностями предмета и метода правового регулирования, но и характером правонарушений,

последствий. На основе отраслевого критерия традиционным в литературе является деление юридической ответственности на уголовную, административную, материальную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность[18].

Д.А. Липинский представляет авторскую позицию выделения видов ответственности с учетом отраслевого критерия на конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную[19].

Некоторые ученые не согласны с тем, что отраслевая принадлежность юридической ответственности является необходимым критерием классификации [20].

В.М. Сырых пишет, что традиционное деление юридической ответственности на четыре вида – уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую является неполным[21].

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на два вида:

1. имущественную (правовосстановительную);
2. штрафную (карательную).

Указанные виды юридической ответственности различаются по основаниям возникновения, а также по порядку осуществления и функциям.

Имущественная ответственность осуществляется так, что в случае причинения имущественного вреда либо нарушения договора на правонарушителя возлагается обязанность по возмещению вреда, уплате неустойки или возмещению убытков.

Выделяют следующие виды имущественной ответственности:

- гражданско-правовая ответственность;
- материальная ответственность работников организаций;
- имущественная ответственность иных объединений граждан.

Приведем примеры из судебной практики по указанному виду ответственности.

Так, как установил суд, причиной залива принадлежащего истцу жилого помещения послужило ненадлежащее исполнение управляющей компанией обязанностей, предусмотренных Правилами содержания общего имущества, утв.

Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491. Прорыв трубы произошел по стояку, который находится в зоне эксплуатационной ответственности истца - управляющей компании. Таким образом, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2, 3 и 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования о возмещении имущественного вреда, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, указав, что имеются основания для возложения на истца гражданско-правовой ответственности за причинение вреда[22].

Руководствуясь положениями ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд отказал в удовлетворении требований заявителя. Суд пришел к выводу о недоказанности обстоятельств оказания истце услуги ненадлежащего качества, находящейся в причинно-следственной связи с фактом падения с гироскутера и причинением тяжкого вреда здоровью, влекущих наступление гражданско-правовой ответственности[23].

Как указал суд, ответчик является обслуживающей организацией в настоящее время, в связи с чем должен надлежащим образом исполнять обязанности по содержанию и текущему ремонту кровли, факт протечек подтвержден собранными по делу доказательствами, а из материалов дела не следует, что состояние кровли после передачи дома в управление обществу не позволяло обеспечить ее надлежащую эксплуатацию путем устранения неисправностей в рамках текущего ремонта. Условиями договора управления обязанность по надлежащему содержанию общего имущества многоквартирного дома возложена именно на управляющую организацию. При этом суд признал необоснованной ссылку ответчика на то, что кровля нуждается в капитальном ремонте, поскольку необходимость проведения капитального ремонта не освобождает управляющую организацию от обязанности по проведению работ по текущему ремонту в объеме, обеспечивающем безопасное состояние кровли в соответствии с нормативными условиями, и не является основанием для освобождения ответчика от ответственности за причиненный истцу ущерб (ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей"). Таким образом, суд частично удовлетворил требования истца о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, взыскании компенсации морального вреда, штрафа[24].

Суд отказал в удовлетворении требований истца, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетней, к обществу о возмещении расходов по исправлению недостатков, образовавшихся в результате недобросовестно оказанных услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля. Как указал

суд, в силу ч. 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей" вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению исполнителем, который освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги). Судом назначена экспертиза, из заключения которой следует, что действия ответчика при выполнении им ремонтных работ не могли стать причиной возникновения неисправности автомобиля истца, таким образом, требования истца отклонены[25].

Руководствуясь ст. ст. 4, 7, ч. 1, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования истицы о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, штрафа. Основываясь на заключении эксперта в области пожарной безопасности, суд установил, что взрыв бытового газа в квартире истицы произошел в результате непрофессиональных действий слесаря организации-ответчика, который оказал услугу по ремонту газовой плиты, не соответствующую требованиям безопасности, чем потребителю причинен материальный ущерб и моральный вред. Доказательств надлежащего ремонта слесарем газовой плиты и передачи потребителю соответствующего результата услуги, пригодного для целей, для которых услуга такого рода обычно используется, ответчиком не представлено. При этом суд разъяснил, что истица проявила достаточную степень заботливости и осмотрительности при эксплуатации газовой плиты[26].

Суд принял во внимание, что ответчиком спорный автомобиль был принят к перевозке, взятые на себя обязательства по доставке груза в надлежащем состоянии не исполнены, при этом доказательств, подтверждающих, что порча груза произошла вследствие обстоятельств, которые ответчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, последним не представлено. Руководствуясь положениями п. п. 1, 3, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных истцом требований о взыскании ущерба, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа[27].

В правовом регулировании нередки ситуации неопределенности юридической природы того или иного института. Одним из таких институтов является налоговая ответственность. Проблемы его определения не раскрыты ни в теории, ни в законодательных нормах. Непосредственно законодателем правовая сущность ответственности за налоговые правонарушения не определена. Создается

впечатление, что вопросам о налоговой ответственности не уделяется должного внимания. Очевидно, что законодатель недооценивает реальную общественную опасность налоговых правонарушений (преступлений), в итоге такой подход сводит к минимуму ценность проделанной работы по их расследованию.

Согласно мнениям ученых, таких как А.А. Гогин, А.В. Брызгалин правовую природу налогового правонарушения следует определять исключительно как самостоятельную область права. При этом большинство ученых определяют присутствие в законодательстве Российской Федерации двух систем ответственности за совершение налоговых правонарушений. Первая система относится к налоговому законодательству и регламентируется Налоговым кодексом РФ (гл. 16), а вторая – это часть административного права (КоАП РФ гл. 15). Такой подход приводит к наличию в законодательстве пересечений отраслей права. Также выделяются налоговые преступления, которые регулируются Уголовным кодексом РФ.

В этой связи, создается феномен дискретности юридической ответственности. В этой ситуации целью настоящей статьи является определить правовую природу налоговой ответственности, а также обозначить ее место в системе юридической ответственности. Например, А.А. Гогин придерживается точки зрения о том, что налоговая ответственность должна считаться самостоятельным видом юридической ответственности. По его мнению, налоговая ответственность содержит в себе два составных элемента: позитивный, который имеет постоянный созидательный характер и негативный, представляющий собой временное явление.

А.В. Брызгалин, уточняя указанную точку зрения, утверждает, что в российском праве, на данный момент, сформировалось ярко выраженное явление, как ответственность за налоговые правонарушения, которую вполне уместно обозначить как налоговую ответственность. Проанализировав обе точки зрения, можно сделать вывод о том, что авторы рассматривают ответственность за налоговые правонарушения как налоговую ответственность. Соответственно налоговую ответственность, по мнению ученых, следует считать отдельным видом юридической ответственности.

Обратного мнения придерживается С.Г. Пепеляев, который считает, что рассматривать налоговую ответственность целесообразно только, как комплексный институт, при котором защита от налоговых правонарушений будет осуществляться при взаимодействии норм различных отраслей права. В таком случае при нарушении налогового законодательства в зависимости от вида и

тяжести деяния будут применяться меры административной и уголовной ответственности.

Такие виды юридической ответственности в определенных случаях могут применяться за нарушение или при обстоятельствах, связанных с нарушением налогового законодательства. Таким образом, ответственность за совершение налоговых правонарушений предлагается рассматривать как межотраслевой институт. На наш взгляд, возможное объединение нескольких институтов ответственности – административного, налогового и уголовного, наиболее возможная ситуация, но возникнет два основных вопроса: целесообразность и соответствие результата особенностям налоговых отношений.

Во-первых, сравнив между собой налоговую ответственность и административную ответственность, можно выявить отличия по характеру применяемых санкций. За нарушение налогового или административного законодательства наступает такая мера ответственности, как штраф. Непосредственно, размер налогового штрафа определяется или в твердой сумме, или в процентном соотношении к размеру налогового обязательства (гл. 16, 18 НК РФ). Но административный штраф представляет собой меру наказания, которая зависит от тяжести соответствующего правонарушения.

Во-вторых, производство по делу об административном и налоговом правонарушениях имеет между собой кардинальные различия, как отмечает Н.В. Арсеньев, это выступает «важнейшим условием для их эффективного функционирования, поскольку объединение норм об ответственности в силу их специфики сделает рассматриваемые нормы нежизнеспособными, а их применение – затруднительным, а в ряде случаев и практически невозможным». Например, если КоАП РФ предусматривает составление протокола о совершении административного правонарушения должностными лицами налоговых органов и дальнейшее рассмотрение дела судьей, то нормам НК РФ предусмотрен иной порядок процессуальных действий – от составления акта налоговой проверки до вынесения решения руководителем или же заместителем руководителя налогового органа.

Как уже отмечалось, законодатель напрямую не определяет правовую природу налоговой ответственности, уделяя этой проблеме объективно меньше внимания чем того требуется для определения места института налоговой ответственности в законодательстве. Однако, следует обратить внимание на то, что законодатель не считает дифференциацию налоговой ответственности от административной

ошибочным шагом, поскольку положения об ответственности за налоговые правонарушения обособлены в едином кодифицированном законодательном акте федерального уровня - НК РФ.

Таким образом, наличие таких различий дают основание предполагать о целесообразности разграничении правовых институтов административной и налоговой ответственности. При этом основные различия между ними сводятся к следующему: характер применяемых санкций, основания привлечения к ответственности и производства по делу о налоговой и административной правонарушениях. Делая вывод, следует сказать о том, что среди ученых нет единого мнения о юридической природе налоговой ответственности, а также что система ответственности в данной отрасли права является незаконченной и требует дополнительной проработки.

Можно предложить следующие меры, которые направлены на проработку механизмов установления и привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства о налогах и сборах:

1. законодательно закрепить в НК РФ такие понятия, как: налоговая ответственность, ответственность за нарушение налогового законодательства о налогах и сборах;
2. детально регламентировать все стадии производства по делам о налоговых правонарушениях, которые могут быть структурированы в отдельную главу НК РФ.

Институт конституционно-правовой ответственности является неотъемлемой частью предмета конституционного права России на современном этапе исторического развития. Причем институт этот интенсивно развивается, наполняется новым содержанием, эволюционирует более быстро, нежели многие традиционные институты конституционного права.

На протяжении последних более чем 40 лет в российской юридической литературе достаточно активно идет процесс исследования теории юридической ответственности. Однозначно можно сказать, что теория ответственности в конституционном праве обогатилась значительным количеством (приближающимся к 100) научных статей и монографий, посвященных данной проблеме, при этом в советский период эти работы можно было пересчитать на пальцах одной руки. За прошедшие двадцать с небольшим лет были защищены около 30 кандидатских диссертаций, имеющих в названии термин "конституционно-правовая" и "конституционная" ответственность, и три докторские диссертации. При этом, к

большому сожалению, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические и практические вопросы института конституционной ответственности: от выработки понятия ответственности до обстоятельств, освобождающих от ее наступления. Достаточно напомнить, что до сих пор в теории не выработано единого научного понимания определения юридической ответственности, а кроме того, не существует и законодательной легализации понятия юридической ответственности в конституционном праве. Например, Н.М. Колосова использует термин "конституционная ответственность", В.А. Виноградов - термин "конституционно-правовая ответственность", а М.В. Баглай в равной мере оба термина[28].

Итак, важной особенностью конституционной ответственности является ее политико-правовой характер. С одной стороны, она является разновидностью юридической ответственности и применяется в предусмотренных конституционно-правовыми нормами случаях к субъектам конституционно-правовой ответственности, в качестве которых могут выступать государственные органы, должностные лица, общественные объединения и т. п. С другой - с ее помощью упорядочиваются отношения, возникающие в сфере государственного управления, обеспечивается устойчивость функционирования государственного аппарата.

Эта особенность объясняет и тот факт, что конституционная ответственность может наступать не только в случае неисполнения обязанностей, в том числе и связанных с обязанностью не нарушать права и интересы других лиц, и несоблюдения запретов, но и в случае правомерного поведения, вариант которого предусмотрен в тексте Конституции. Так, согласно пункту «б» части первой статьи 103 Конституции Российской Федерации к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации относится решение вопроса о доверии Правительству. Однако, если Государственная Дума воспользуется этим правом и объявит недоверие, то может оказаться «без вины виноватой» и быть распущена Президентом[29].

За совершение экологических правонарушений, т.е. виновных противоправных деяний, нарушающих природоресурсное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека, должностные лица и граждане несут дисциплинарную, административную либо уголовную, гражданско-правовую, материальную ответственность, а предприятия, учреждения, организации - административную и гражданско-правовую.

Поскольку экологические интересы носят преимущественно публично-, а не частноправовой характер и, соответственно, не охраняются гражданским

законодательством, в российской доктрине было высказано предложение о введении специального вида ответственности за экологические правонарушения - экологической ответственности. Как указывают В.И. Ивакин и Р.И. Белецкая, "сегодня ряд виднейших представителей общей теории государства и права считают существование экологической ответственности практически свершившимся фактом"[\[30\]](#). М.М. Бринчук, предлагая введение эколого-правовой ответственности, утверждает, что "на практике, подчеркнем, экологический вред причиняется преимущественно вне рамок гражданского правоотношения. Это происходит в эколого-правовом отношении: в процессе осуществления экологически значимой деятельности, к примеру размещения, проектирования, эксплуатации предприятия. Хотя правовой режим предприятий устанавливается гражданским и предпринимательским законодательством, экологические требования к ним, носящие публично-правовой характер, определяются в экологическом законодательстве"[\[31\]](#).

2.2. Уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность по российскому законодательству

Уголовная ответственность является самым жестким видом юридической ответственности.

Дифференциация уголовной ответственности - это сложное комплексное явление. Во-первых, под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие преступления и мягкостью за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Значение исследуемого явления обусловлено тем, что дифференциация уголовной ответственности, является одной из составляющих уголовно-правовой политики государства[\[32\]](#).

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена

административная ответственность. В правовой доктрине под ответственностью понимают обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные законом за совершение правонарушения. Таким образом, под административной ответственностью понимается обязанность физического или юридического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения).

Изучение законодательства позволяет говорить о том, что административная ответственность характеризуется следующими признаками:

- 1) она предусмотрена действующим законодательством;
- 2) наступает за правонарушение при наличии полного его состава;
- 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;
- 4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т.д.);
- 5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;
- 6) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих полномочий[33].

Признавая административную ответственность как комплексное материальное охранительное и процессуальное правоотношение, следует отметить, что дифференциации подлежат именно правоотношения. Исходя из данного подхода критерии такой дифференциации направлены на дифференциацию способов и приемов административно-правовой охраны нуждающихся в юридической защите общественных отношений по осуществлению исполнительной власти.

Первоначально уместно говорить о межотраслевой дифференциации нуждающихся в охране общественных отношений, т.е. критериях отнесения тех или иных общественных отношений к охране уголовно-правовыми или

административно-правовыми средствами. Традиционно межотраслевым критерием дифференциации ответственности выступает степень тяжести совершенного правонарушения. Являясь весьма субъективным, оценочным понятием, степень тяжести совершенного правонарушения для законодателя выполняет между тем роль критерия криминализации или декриминализации противоправного деяния, что в конечном счете лежит в плоскости его субъективной воли. Это подтверждается и перманентным процессом криминализации и декриминализации противоправных деяний, происходящим по воле законодателя. Следовательно, степень общественной опасности определяет исключительно законодатель исходя из комплекса объективных и субъективных факторов, влияющих на нее. Одновременно, по нашему мнению, именно общественная опасность деяния является единственным критерием, отличающим преступление от иных видов правонарушений, в том числе и административных. Иные правонарушения таким признаком не обладают, но являются общественно вредными. В свою очередь, общественная опасность и общественная вредность правонарушения также определяются исключительно законодателем, устанавливающим их характер и степень в санкции правовой нормы. В конечном счете на межотраслевом уровне противоправное деяние признается преступлением или административным правонарушением посредством законодательного закрепления составов этих деяний в уголовном или административно-деликтном законе.

Вопрос о критериях отраслевой дифференциации административной ответственности более сложен. Современная юридическая наука и правовые позиции КС РФ предлагают дифференцировать юридическую ответственность по критериям степени тяжести совершенного противоправного деяния, противоправным последствиям, форме и степени вины и личности правонарушителя. Выделение этих критериев является вполне обоснованным. Между тем, по нашему мнению, первичным критерием отраслевой дифференциации административной ответственности следует признать виды объектов административно-правовой охраны (ст. 1.2 КоАП РФ). Кроме того, уместно выделить и такие критерии, как способ построения состава административного правонарушения; условия, способствующие совершению административного правонарушения; иные обстоятельства, обуславливающие индивидуализацию при применении вида и размера административного наказания. При этом стоит отметить специфику применения этих критериев отраслевой дифференциации административной ответственности, которая, полагаем, заключается в их применении для формирования системы норм административно-деликтного закона, отражающих содержание комплексного административно-деликтного

охранительного правоотношения. Именно эту задачу решает законодатель при формулировании норм об административной ответственности, причем в конечном счете он это делает для повышения эффективности административно-юрисдикционного правоприменения[34].

Все изложенное позволяет выделить обстоятельства, которые характеризуют дифференциацию административной ответственности как юридико-технический метод (прием), учитывая который законодатель должен осуществлять третью кодификацию административно-деликтного законодательства, формулируя тем самым в нормах этого законодательства принцип дифференциации административной ответственности, а именно:

- 1) дифференциацию ответственности следует определять как принцип правотворческой и правоприменительной деятельности, выражающийся в правовом методе, посредством которого происходит построение норм Общей и Особенной частей административно-деликтного закона (закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях), а также квалификация административного правонарушения и назначение вида и размера административного наказания в санкции административно-деликтной нормы;
- 2) дифференциация административной ответственности как метод (прием) имеет значение для осуществления законодательной деятельности уполномоченных органов государственной власти при осуществлении кодификации административно-деликтного законодательства, а впоследствии - при выражении ее итогов в нормах административно-деликтного законодательства и приобретает значение для осуществления индивидуализации при назначении вида и размера административного наказания (применения административно-правовой санкции);
- 3) дифференциация административной ответственности осуществляется на основе следующих критериев: объект административно-правовой охраны; характер и степень общественной опасности деяния; тяжесть совершенного противоправного деяния; размер и характер причиненного ущерба; форма и степень вины правонарушителя; способ построения состава административного правонарушения в нормах законодательства; личность правонарушителя; условия, способствующие совершению административного правонарушения; иные обстоятельства, обуславливающие индивидуализацию при применении вида и размера административного наказания[35].

Таким образом, назначение дифференциации административной ответственности сводится, во-первых, к формированию в рамках будущей кодификации административно-деликтного законодательства принципа административной ответственности, который в совокупности с иными принципами составляет не только основополагающие начала института административной ответственности, но и основу его реализации в процессе административно-юрисдикционной деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти. Во-вторых, дифференциация административной ответственности как технико-юридический метод (прием) законодательной деятельности предназначен для нормативного конструирования норм Общей части административно-деликтного закона (закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях), построения общих и специальных составов административных правонарушений его Особенной части, конструирования административно-правовых санкций (установления вида и размера административного наказания). В-третьих, дифференциация административной ответственности служит основой классификации правонарушений по типичным общим признакам для целей повышения эффективности правоприменительной деятельности по привлечению к административной ответственности, освобождению от административной ответственности, назначению вида и размера административного наказания, в том числе ниже низшего предела, или освобождению от отбывания наказания. Это означает, что дифференциация административной ответственности имеет как законотворческое, так и правоприменительное значение.

Рассмотрим административную ответственность в трудовом праве.

В сфере трудовых отношений за нарушения норм трудового законодательства наступает административная ответственность.

Согласно статьи 5.27. КоАП РФ Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц, на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также на юридических лиц.

Одним из видов юридической ответственности в сфере нарушения трудовой дисциплины является дисциплинарная ответственность работников. Данный вид ответственности представляет собой обязанность работника понести взыскание, предусмотренное нормами трудового права, за виновное противоправное поведение. Для привлечения к дисциплинарной ответственности основанием

следует дисциплинарный проступок.

Дисциплинарный проступок - неисполнение или ненадлежащее исполнение работником, по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, обусловленных трудовым договором, или нарушения правил внутреннего распорядка и иных локальных актах.

Важным обстоятельством является доказанная вина в действиях работника нарушение им трудовой дисциплины, в противном случае к нему не могут быть применены меры дисциплинарного взыскания.

Другим обязательным условием ответственности работника является неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, т. е. обязанностей, возложенных на него трудовым договором и правилами внутреннего трудового распорядка. Отсутствие хотя бы одного из этих условий служит основанием освобождения работника от дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за нарушение трудовой дисциплины работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

В соответствии с трудовым кодексом данный перечень является исчерпывающим, т. е. работодатель не может закрепить в локальных актах иные виды дисциплинарного взыскания. Исключение составляют, федеральные законы, уставы или положения о дисциплине отдельных категорий работников, которым могут быть предусмотрены другие дисциплинарные взыскания.

Прежде чем применить дисциплинарное взыскание работодатель, обязан соблюсти процессуальные действия в соответствии с трудовым кодексом. Необходимо затребовать у работника письменные объяснения, и только оценив тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, применяется дисциплинарное взыскание. О чем работника необходимо ознакомить в течении трех дней.

На ряду с административной и дисциплинарной ответственности, в трудовом законодательстве есть еще один вид - материальная ответственность. Исходя из действующего законодательства работник, обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. \

Юридическая ответственность занимает одно из центральных мест в общей теории права. Формирование теории юридической ответственности имеет большое научное и практическое значение. В связи с государством и обществом юридическая ответственность является одной из существенных сторон. Она служит гарантией личности безопасно достигать желаемого. Законность и правопорядок, реализация прав и свобод человека и гражданина, главное в правовом государстве.

Проблемы юридической ответственности в контексте трудовых правоотношений, преобладает социально важный характер, что позволяет предложить дифференциацию юридической ответственности, и выделить ее как вид социальной ответственности: трудовую ответственность. Что позволит более полно и глубоко разобрать социальную природу юридической ответственности, как особого вида социальной ответственности в контексте взаимоотношений личности, иных субъектов трудовых отношений.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности и наступает по основаниям, указанным в законе, вследствие причинения вреда или иного нарушения прав и интересов участников гражданских правоотношений. Как правило, привлечение к гражданско-правовой ответственности связано с неправомерными действиями или ненадлежащим поведением субъектов гражданского права. Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к одной стороне (правонарушителю) в интересах другого лица (чье право было нарушено) либо государства определенных негативных последствий имущественного характера.

Как отмечает Е.А. Суханов, поскольку "гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Тем самым эта гражданско-правовая категория выполняет функцию имущественного (экономического) воздействия на правонарушителя и становится одним из методов экономического регулирования общественных отношений"[\[36\]](#).

Гражданско-правовая ответственность носит компенсационно-восстановительную функцию и призвана обеспечить соразмерность между причиненным вредом и применимыми мерами ответственности. В этом проявляется "возмездно-эквивалентный" характер гражданско-правовой ответственности, направленный на стимулирование участников гражданского оборота (а участники корпоративных

отношений также относятся к таковым) к надлежащему соблюдению требований, установленных законом; на реализацию превентивной функции законодательства и обеспечение компенсации, возникшей в результате правонарушения имущественных потерь.

Имущественные лишения, которые применяются к правонарушителю в рамках компенсации негативных последствий, наступивших в результате правонарушения, представляют собой форму гражданско-правовой ответственности. В соответствии с гражданским законодательством ответственность может наступать в форме возмещения убытков (ст. ст. 15, 53.1 ГК РФ), уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ), потери задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность направлена на восстановление имущественных прав по принципу полного возмещения причиненного вреда (убытков), тем самым обеспечивается защита субъективных прав кредитора как в гражданско-правовых, так и в корпоративных отношениях.

Наиболее распространенной формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Указанная форма ответственности применяется во всех случаях правонарушения при наличии причинения убытков, если иное не установлено договором или законом. Другие формы гражданско-правовой ответственности носят специальный характер и применяются соответственно в случаях, прямо установленных в законе или договоре в отношении определенных видов правонарушений.

В гражданско-правовой доктрине принято различать меры гражданско-правовой ответственности и меры публично-правовой ответственности в гражданском законодательстве, которая направлена не на восстановление нарушенных гражданских прав, а на защиту публичных интересов, выражающихся в гражданском законодательстве в закреплении определенных мер защиты субъективных гражданских прав[37].

Мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, выговор, строгий выговор и проч.[38].

Так, суд отказал в удовлетворении требования к прокуратуре об обжаловании дисциплинарного взыскания, согласившись с мнением нижестоящего суда о том, что истец ненадлежащим образом осуществлял надзор за дополнительным расследованием уголовного дела, необходимых и достаточных мер прокурорского реагирования, предусмотренных законодательством, не предпринял, в связи с чем

нарушения закона не были своевременно устранены. Ответчиком доказан факт наличия в действиях истца вмененного дисциплинарного проступка, в связи с чем у ответчика имелись необходимые правовые и фактические основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности. Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности ответчиком соблюдена, при наложении дисциплинарного взыскания тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, ответчиком учтены (п. 1 ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации")[\[39\]](#).

Суд отказал в удовлетворении иска к прокуратуре о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, согласившись с мнением нижестоящего суда о том, что истец без разрешения руководства покинул здание прокуратуры и отсутствовал на своем рабочем месте. Не отрицая факт отсутствия на рабочем месте в указанное время, истец пояснил, что его уход с работы был вызван оглашением в городском суде приговора в отношении его супруги, которая находилась на девятом месяце беременности. Он опасался за ее здоровье и должен был оказать ей поддержку. Об уходе он поставил в известность своего непосредственного руководителя, а получить разрешение от прокурора округа и его заместителя он не смог, поскольку руководители отсутствовали в прокуратуре. Вместе с тем доказательств того, что истец обязан был находиться в указанное время в здании городского суда, являлся участником судебного процесса, материалы дела не содержат. Доказательства, подтверждающие отсутствие возможности поставить в известность прокурора округа и его заместителя об уходе с рабочего места, истец суду также не представил. Суд обоснованно указал на наличие в действиях истца дисциплинарного проступка, поскольку он в нарушение установленных правил внутреннего трудового распорядка ушел из здания прокуратуры и отсутствовал на рабочем месте не менее часа (п. 2 ст. 40, ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации")[\[40\]](#).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышеизложенного необходимо сформулировать соответствующие выводы.

Юридическая ответственность представляет собой институт материального права.

Юридическая ответственность представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации.

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на имущественную (правовосстановительную) и штрафную (карательную).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс.
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.04.2017 по делу N 33-6342/2017 // СПС Консультант Плюс.

8. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 21.02.2017 по делу N 33-26/2017 // СПС Консультант Плюс.

Научная литература:

1. Архипов С.В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. N 9. С. 921 - 924.
2. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та. - 1967. - С. 16-29.
3. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. N 6. С. 26 - 47.
4. Воронцова А.А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2019.
5. Гражданское право: В 4 т.: Учебник для студентов вузов / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. 720 с.
6. Жеребцов А.Н., Вертинская А.Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право. 2018. N 9. С. 24 - 29.
7. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 2 (13). - С. 22-24.
8. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 5. - С. 70-78.
9. Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М., 2017. С. 11 - 16.
10. Кондрашев А.А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 10. С. 184 - 195.
11. Коростина Ю.В., Калашникова Е.Б. Финансово-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности // Апробация. - 2014. - № 5. - С. 116-118.

12. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. - 31 с.
13. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. - 2004. - № 3. - С. 143-152.
14. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. - 400 с.
15. Маркин А.В. Юридическая ответственность и правоотношения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - № 2. - С. 79-81.
16. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. - 950 с.
17. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. - 304 с.
18. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 1 (16). - С. 68-70.
19. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 4 (19). - С. 91-94.
20. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 133-140.
21. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М.: Феникс, 2015. - 460 с.
22. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 1 (16). - С. 84-86.
23. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 51 - 57.
24. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 56 - 57.
25. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - № 1. - С. 152-156.

26. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 61-65.
27. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4 (11). – С. 59-60.
28. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 63-65.
29. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4 (14). – С. 47-49.
30. Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 11. С. 60 - 67.

1. Маркин А.В. Юридическая ответственность и правоотношения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2. С. 79. [↑](#)
2. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. 48 с. [↑](#)
3. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение, 2004. № 3. С. 145. [↑](#)
4. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М.: Феникс, 2015. 136 с. [↑](#)
5. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 20 с. [↑](#)
6. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 9. С. 51. [↑](#)
7. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.

Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 85. [↑](#)

8. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. 123 с. [↑](#)
9. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152. [↑](#)
10. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 84. [↑](#)
11. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 63. [↑](#)
12. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22. [↑](#)
13. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60. [↑](#)
14. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2008. 46 с. [↑](#)
15. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007.

201 с. [↑](#)

16. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. С. 18. [↑](#)
17. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 69. [↑](#)
18. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5. С. 70. [↑](#)
19. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. 395 с. [↑](#)
20. Ответственность по советскому законодательству / Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. М.: Юрид. лит., 1971. 179 с. [↑](#)
21. Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 23. [↑](#)
22. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
23. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
24. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
25. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)

26. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
27. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
28. Кондрашев А.А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 10. С. 185. [↑](#)
29. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 135. [↑](#)
30. Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / Отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М., 2017. С. 11 - 16. [↑](#)
31. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. N 6. С. 28. [↑](#)
32. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 56. [↑](#)
33. Воронцова А.А. Административная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2019. [↑](#)
34. Жеребцов А.Н., Вертинская А.Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право. 2018. N 9. С. 26. [↑](#)

35. Архипов С.В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. N 9. С. 922. [↑](#)
36. Гражданское право: В 4 т.: Учебник для студентов вузов / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. С. 587 - 588. [↑](#)
37. Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 11. С. 63. [↑](#)
38. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 93. [↑](#)
39. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.04.2017 по делу N 33-6342/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
40. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 21.02.2017 по делу N 33-26/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)